

ОТ ВСТРЕЧИ К ВСТРЕЧЕ

ГАСТРОЛИ БАКИНСКОГО ТЕАТРА

Нынешние гастроли Бакинского государственного русского драматического театра имени С. Вургуня открылись спектаклем «Идиот» по роману Ф. М. Достоевского. Инсценировка бессмертного произведения, выполненная Г. А. Товстоноговым, акцентирует внимание на сюжетной стороне романа. Постановщик «Идиота» — заслуженный деятель искусства Аз. ССР, главный режиссер театра Д. Селимова — рискнула доверить главные роли молодым актерам — ровесникам героев Достоевского. Риск — дело благородное, и отчасти он оправдал себя: некоторые сцены (в вагоне, в семействе Епанчиных) словно рождаются на глазах, радуют неожиданностью интонаций, искренностью. Но чем ближе к трагическим пикам романа, тем сильнее ощущается разрозненность подходов и трактовок.

Артист А. Прохоров, внешне очень похожий на описанного в романе князя Мышкина, интеллигентный, ориентирует в основном на замечания литературоведа Б. Бурсова о том, что над Мышкиным «не имеет власти повседневность». Сознание своей привлекательности в любых, даже самых драматических эпизодах воспроизводит Н. Багирова в образе Настасьи Филипповны; на пассивную мрачную строгость делает ударение исполнитель роли Рогожина Ю. Балнев. Жаль, что из лабиринта любовных страстей и терзаний выпали фигуры Аглаи и Гени. Но режиссер, разумеется, видя все это и тем не менее оставшая (вероятно, в достойных уважения педагогических целях) за молодыми актерами право на совершенствование мастерства, укрепляет труппу более опытными кадрами. Благодаря играющим в классической манере народному артисту Аз. ССР Л. Груберу (Точкий), В. Мясникову (генерал Епанчин), народной артистке Аз. ССР Г. Колтуновой (генеральша Епанчина), В. Пасечникову (Лебедев) сценическое действие концентрируется, оживляется, давая зрителям возможность остановить внимание не столько на психологической канве романа, сколько на семейно-имущественных отношениях героев Дос-

товского. При всем этом спектакль скорее эмоционален, чем рационален. Он симпатичен искренностью коллектива, отмечен добрым духом сотворчества актеров разных поколений.

Знакомство с бакинским театром продолжил спектакль контрастной тематики «Мужчина для молодой женщины» (режиссер — нар. арт. Аз. ССР, лауреат Государственной премии Аз. ССР К. Адамов), поставленный по остро-социальной современной трагикомедии известного драматурга Максуда Ибрагимбекова. В центре этой пьесы — тема коррупции, обличительный образ некоего «легального бизнесмена» Рауфа, чья визитная карточка разрослась до размеров занавеса (художник Г. Эллинский). В главной роли — народный артист Аз. ССР, лауреат Государственной премии Аз. ССР, известный киноактер Г. Ягизаров, уверенно и точно создающий типический (увы!) характер в любых обстоятельствах — изменяющийся от полуфантастических до предельно заземленных. Г. Ягизаров без всяких особых усилий задает параметры нелегкого жанра — социального гротеска, в которых, то оттаяв, то усиливая колоритность образа Рауфа, свободно существуют остальные герои. Это прежде всего главный моральный оппонент Рауфа — следователь Аскеров, для которого засл. арт. Аз. ССР А. Шаровский нашел оригинальную трактовку, изрядно индифферентный рисунком роли; это с юмором сыгранный А. Жегаловым парикмахер Агасар и идиллически неунывающий начальник тюрьмы в исполнении В. Мясникова.

Однако прекрасный ансамбль, представляющий в большинстве своем людей честных, порядочных и милых, выписанных для того, чтобы уравновесить образ Рауфа, удерживает это равновесие едва-едва, именно наблюдая за балансированием весов художественной убедительности, а заодно и весов Фемиды, зрители могут, в меру посмеявшись, серьезно задуматься над предлагаемым создателями спектакля вопросом: как, почему, когда и с какой стати Рауф и ему подобные

ловко вписались в структуру общества? А попутно можно заметить, что комедийные жанры, национальная азербайджанская драматургия этому театру очень близки и в первую очередь могут рассчитывать на успех.

Подтверждением тому служит и большой успех спектакля по пьесе Г. Джавида «Шейх Санан», и другой спектакль К. Адамова «Горький», сочетающий в себе водевил И. Ильфа и Е. Петрова «Сильное чувство» и комедию М. Зощенко «Свадьба». 23 исполнителя увлеченно погружаются в стихию водевиля, изображая картинку мещанской жизни в пору изла — «маленький мир, в котором живут маленькие люди». В «Сильном чувстве» хороши капризная, манерная Ната (арт. Л. Чеснакова) и ее решительная сестрица Рита (арт. Е. Невмержницкая), напоминающая мадам Грицацуеву, — «злойную женщину, мечту поэта, в элегантно манере карикатуры сыгранный Бернардов (засл. арт. Аз. ССР В. Ковту), неистово выражающийся из тюрьмы незадачливый Тесть (нар. арт. Аз. ССР Л. Грубер) и непосредственная до невозможности Сеги-дилья Марковна (арт. Т. Гросс). Во второй части спектакля водевильный ансамбль сменяется фарсовыми дуэтами и трио, а коллективный портрет изпманского мирка распадается в виньеточный цепочкой хорошеда. Наше внимание концентрируется на трех персонажах «Свадьбы» — бравом Отце, всему на свете предпочитающем рюмочку (эту роль играет В. Мясников), испуганной Дочери (арт. А. Никушина) и перенасыщенном чувством собственного достоинства и возлияниями Женихе (засл. арт. Аз. ССР Ю. Митрофанов). Это им суждено разыграть почти все известные, канонические комедийные ситуации. В общем, типы схвачены крепко, и все проходит благополучно, если не считать опасного при повторяемости ситуаций суживания темпоритма к концу действия да порицавшегося еще Чеховым «излишнего натурализма в изображении пьяных».

Спектакль по пьесе Н. Павловой «Жили-были девочки...» («Вагончики») поставлен сов-

местной режиссерами Д. Селимовой и К. Адамовым.

В безрадостном зале периферийного суда, разбирающего тяжкое для всех дело, оказывается перерыв, и в освободившемся от воллей, рыданий и взаимных попреков пространстве остаются трое: почти случайно попавшие сюда москвичи журналист Дебрин (арт. А. Шаровский), его возлюбленная Лилия (засл. арт. Аз. ССР Л. Духовная) и местный прокурор (арт. Т. Галактичев). Решают... выпить шампанского, и прокурор провозглашает неожиданный тост: «За поэзию!», тем самым направляя зрительское мышление в русло поэтических ассоциаций.

Подсудимые — потерпевшие девочки стихов не знают, книг не читают, но поэтический девиз у них худо-бедно один на всех наберется: «Без меня тебе, любимый мой...». И вдруг замусоленные слова шлягера оказываются той самой истиной, которую ищут в длинных монологах родители и судьи: где, в чем причина разрушительной бездуховности девочек? Оказывается, в отсутствии любви.

В достойном квинтете молодых исполнителей самую свежую розу хочется преподнести талантливой С. Курленко, играющей Василису Ципкину. В стане героев в возрасте от сорока и выше преобладают эпические характеристики. Проблемный образ местного царя и бога — начальника строительства Белова актер Ю. Митрофанов решает, выходя на мотив искреннего раскаяния. В жанре реалистической новеллы темпоритмически работают М. Данилян (мать Василисы) и Т. Гросс (Арбузова). Осознанно оптимистичны не только финал и настрой спектакля, но и художественная атмосфера его, ход мысли авторов: жить девочкам не в золотом городе и не в серебряном, который во сне приснился и «куда по пропускам пускают», а в самом обыкновенном. А котлованы, непролазная грязь, угрюмый «пятячок» за стройкой (художник спектакля Е. Саркисян), синяки, полученные в злой драке, — их, конечно, можно пережить, но только сознавая, что это когда-нибудь уйдет в прошлое, и из всего отшумевшего кошмара с тобою останутся только три тысячи непрочитанных доселе книг, доброта и надежда, с которой срываешь очередную листок календаря...

Т. БАЛУШНИКЕНЕ,
театровед.